

В воздухе витало предновогоднее настроение. В каждой семье цвело веселье. Дети были вне себя от радости.

Линь Цинхэ не стала запрещать Дава и Эрва играть на улице. Но они должны были тепло одеваться, прежде чем выходить.

Она разрешила им играть с петардами, но запретила ломать чужие вещи.

Линь Цинхэ заставила Фей Ина приглядывать за братьями.

Что же касается Саньва, то он был еще мал для таких забав, поэтому оставался дома.

Чжоу Сяомэй была частым гостем в их доме. Она приходила сюда каждый день и даже обедала здесь.

Естественно, Линь Цинхэ не хотела кормить ее даром. Сяомэй должна была или оплатить расходы за съеденную еду, или вернуться в дом старого Чжоу, чтобы поесть.

— Четвертая невестка, с момента моего приезда я чувствую, что ты изменилась? — спросила Чжоу Сяомэй, честно заплатив два юаня за еду.

Линь Цинхэ усмехнулась:

— Где я изменилась?

Она получила деньги. Это рождало приятное чувство самодовольствия.

Аппетит Чжоу Сяомэй был хороший, потому что у рабочих на заводе был фиксированный доход и не было нужды ограничивать себя в чем-то.

А у семьи Линь Цинхэ было только две свиньи на заднем дворе и Чжоу Цинбай, в качестве единственной рабочей силы. Конечно она не будет вести себя вежливо с Чжоу Сяомэй.

— В прошлом ты не заботилась о муже и детях так сильно, как сейчас, — заметила Чжоу Сяомэй.

А теперь взгляните на ее четвертую невестку и на то, что она делает весь день. Готовит трехразовое питание, не имея даже времени выйти на улицу. Ничего подобного раньше не было. Она просто стала другим человеком, не так ли?

— Ты, вероятно, не знаешь, что я испытала за это время, — вздохнув, произнесла Линь Цинхэ.

— Что? — тут же оживилась Чжоу Сяомэй.

— Я порвала со своей семьей по материнской линии. И не планирую возвращаться туда, в этот Новый год, — сказала Линь Цинхэ.

— А почему это произошло? — Чжоу Сяомэй была ошеломлена.

— Ты знаешь, какие они белоглазые волки? Мы с твоим четвертым братом больше не можем полноценно жить, поэтому я вернулась и попросила занять немного денег. Но знаешь, что они мне сказали? — презрительно улыбнулась Линь Цинхэ.

Не добавляя масла и уксуса, она рассказала, что произошло. Чжоу Сяомэй не сдержалась и сердито выпалила:

— Четвертая невестка, ты так хорошо к ним относишься. Если ты получала какие-то хорошие вещи, ты всегда помнила о них. И вот как они тебе отплатили?

— Вот почему я приняла это решение. Теперь я буду заботиться только о муже и сыновьях, а мои братья и сестры пусть постоят в сторонке. Все они понимают проблемы реальной жизни. Конечно, это касается только моей старой семьи Линь. Я чувствую, что со старой семьей Чжоу все в порядке, они вполне едины, — высказалась Линь Цинхэ.

Чжоу Сяомэй кивнула в знак согласия:

— За исключением вечного соперничества второй невестки, старшая невестка и третья невестка довольно хороши.

По крайней мере, они не такие бессердечные и безжалостные, как семья ее четвертой невестки по материнской линии.

— Итак, я больше не вернусь в свою материнскую семью. Что еще я могу сделать? Естественно, это нужно для того, чтобы наладить нашу жизнь, и тогда я заставлю старую семью Линь пожалеть об этом. С этого момента им лучше не думать о том, чтобы получить от меня хоть какую-то выгоду. Что касается прошлых долгов, отнесусь к этому как будто скормила добро собакам, — фыркнула Линь Цинхэ.

— Нет смысла иметь такую материнскую семью, — кивнула Чжоу Сяомэй.

— А у тебя есть кто-то, кто тебе нравится на фабрике? — спросила Линь Цинхэ.

— Нет! — тут же ответила Чжоу Сяомэй.

Реакция была слишком быстрой и слишком эмоциональной. Линь Цинхэ сузила глаза, уставившись на Чжоу Сяомэй и продолжила:

— Все еще не говоришь правду? Какого роста? Сколько человек в его семье? Сколько ему лет? Чем он занимается?

Губы Чжоу Сяомэй дернулись:

— Четвертая невестка, ты проводишь расследование?

— Он преследует мою младшую золовку. Конечно я должна спросить. Ты же знаешь, какой у меня характер. Я отношусь к тебе как к своей биологической сестре, я забочусь о тебе, иначе я бы игнорировала тебя, — подняла брови Линь Цинхэ.

Лицо Чжоу Сяомэй вспыхнуло от стыда:

— Он тоже рабочий. Работает на обувной фабрике. Двадцать четыре года.

— Неплохо.

Линь Цинхэ продолжила допрашивать:

— А на другие вопросы?

— Довольно высокий. Ниже четвертого брата и почти такой же, как третий брат.

Щеки Чжоу Сяомэй были полностью красными.

«Как и у третьего брата? Тогда он должен быть около метра семидесяти пяти. Не низкий».

Согласно мыслям, Линь Цинхэ, в старой семье Чжоу ее муж был самым высоким, около метра восьмидесяти пяти. Следующим был третий брат. Затем следовали старший брат и второй брат, которые были немного ниже ростом.

— И...? — произнесла Линь Цинхэ.

— Он старший в семье. Его родители живы. Отец тоже рабочий, а мать — нет. У него два младших брата и две младшие сестры, — продолжала Чжоу Сяомэй.

Линь Цинхэ нахмурилась.

Чжоу Сяомэй уставилась на нее:

— Четвертая невестка, что случилось?

— Ты считаешь, что он хорош собой? — Линь Цинхэ наблюдала за ней.

— А ты как думаешь? — Чжоу Сяомэй на мгновение замолчала и вопросительно посмотрела на нее.

— Он когда-нибудь говорил тебе, как будет распределяться его зарплата, если вы, ребята, поженитесь? — улыбнулась Линь Цинхэ.

Чжоу Сяомэй сразу же заявила:

— Как только я выйду замуж, конечно, это будет моя забота.

Линь Цинхэ усмехнулась:

— Это то, что он тебе сказал, или то, что ты предполагаешь? А насколько просторен его дом и где вы будете жить после свадьбы?

— Он не сказал. Но мы скорее всего будем жить в его доме после свадьбы. Его дом не очень просторный, — ответила Чжоу Сяомэй.

— Ты уже была там? — удивленно спросила Линь Цинхэ.

— Просто... воспользовалась возможностью навестить его, пока его отца и матери не было дома, — лицо Чжоу Сяомэй покраснело.

— Это нормально, пойти и посмотреть. Но насколько там не просторно? — продолжала Линь Цинхэ.

— Мне не нравится его дом. Как только брак будет заключен, появится множество неудобств, — ответила Чжоу Сяомэй.

— Ты хочешь, чтобы я проанализировала эту ситуацию для тебя? — спросила ее Линь Цинхэ.

— Четвертая невестка, скажи это, — кивнула Чжоу Сяомэй, оказываясь в затруднительном положении.

— Тогда четвертая невестка скажет тебе честно, — Линь Цинхэ посмотрела на нее и объявила:
— Я думаю, что этот человек не для тебя.

Чжоу Сяомэй поджала губы и произнесла:

— На самом деле, он очень хороший человек.

— Это здорово, что он хороший человек, иначе он бы тебе не понравится. Но четвертая невестка должна сказать тебе, что твои родственники не будут тебя кормить. Подумай об этом. Если ты выйдешь за него замуж, то сможешь жить только в его доме. Ты работаешь в городе, поэтому тебе не нужно объяснять насколько жесткие там жилищные условия, верно? — уточнила Линь Цинхэ.

Чжоу Сяомэй промолчала.

А Линь Цинхэ продолжила:

— Если ты сказала, что дом маленький, тогда он действительно маленький. К тому же есть братья и сестры. Во-первых, неудобно, когда вся семья собирается вместе. Во-вторых, это проблема с вашей зарплатой. В его семье работают только он и его отец, а остальные зависят от них. Как ты думаешь, после того как ты выйдешь замуж, твой партнер все еще сможет отдавать тебе свою зарплату? Если твой партнер не будет давать тебе свою зарплату, ты определенно будешь недовольна. Тогда это неизбежно приведет к скандалам. Как долго ваша любовь будет терпеть это, прежде чем увянет?

Чжоу Сяомэй собралась заговорить, но Линь Цинхэ остановила ее, продолжив:

— Или, может быть, ты готова позволить ему отдавать зарплату его семье. Как ты думаешь, все закончится на этом? Помимо его зарплаты, есть еще и твоя собственная. Когда придет время, возможно даже ее ты не сможешь удержать в своих руках.

— Как я могу не сохранить свою зарплату! — не удержавшись, произнесла Чжоу Сяомэй.